

¹Ем Н., ²Тonomura Masaru

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

²Токийский университет, Япония, г. Токио, e-mail: tonomura@ask.c.u-tokyo.ac.jp

ОТ ТЕОРИИ АНКЛАВА К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ОПЫТ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ – КОРЕЙЦЕВ СНГ

В странах постсоветского пространства проживает полумиллионная корейская диаспора, которая в силу исторических событий в конце XX века оказалась в пределах различных территориально-государственных границ. Если первому и второму поколениям корейцев приходилось выстраивать этническую экономику на основе теории недостатков и теории анклава, то представители третьего и четвертого поколений этнических корейцев формируют этническое предпринимательство согласно теории социального капитала этнической экономики.

На основе данных академических исследований, а также качественного анализа материалов веб-сайтов аргументируется, что для нового поколения бизнесменов коре сарам этническое предпринимательство основано на «разработке нового продукта или услуги через инновации и интернационализацию этнического бизнеса». Также предполагается, что в условиях отсутствия этнической дислокации и с учетом глобализации и интернационализации новое поколение корейцев, сохраняя традиции этнической экономики, демонстрирует модель этнического бизнеса путем построения социальных сетей, основанных на характеристиках человеческого капитала. Кроме того, данная форма предпринимательского поведения позволяет поддерживать этническую солидарность и сохранять традиционную культуру корейцев. Данная работа выполнена при поддержке Japan Foundation Fellowship 30RE003 Ref.No.: 10114610 Japan Foundation Short-Term Fellowship Program for 2018-2019.

Ключевые слова: корейцы СНГ, этническое предпринимательство, социальные сети, деловой клуб.

¹Yem N., ²Tonomura Masaru

¹al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

²The University of Tokyo, Japan, Tokyo, e-mail: tonomura@ask.c.u-tokyo.ac.jp

From the Enclave Theory to the Theory of Social Capital: Experience the Next Generation of Entrepreneurs-Koreans Cis

In the post-Soviet countries is half a million Korean diaspora, which due to historical events in the late 20th century proved within various territorially-State boundaries. If the first and second generation Koreans had to build ethnic economy theory based flaws and the theory of the enclave, the third and fourth generation ethnic Koreans form the ethnic entrepreneurship according to the theory of social capital to ethnic economy.

Based on academic studies data, as well as qualitative analysis of Web sites, the author argues that for a new generation of businessmen KoreSaram ethnic entrepreneurship is based on “the development of a new product or services through innovation and internationalization of ethnic business”. The author suggests that in the absence of ethnic dislocation, as well as in the context of globalization and internationalization, a new generation of Koreans, keeping the traditions of the ethnic economy demonstrates the pattern of ethnic business by building social networks, based on the characteristics of human capital. In addition, this form of business conduct helps maintain ethnic solidarity and preserve the traditional culture of Koreans.

Key words: koreans CIS, ethnic entrepreneurship, social networking, Business Club.

¹Ем Наталья, ²Tonomura Masaru

1әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

2Токио университеті, Жапония, e-mail: tonomura@ask.c.u-tokyo.ac.jp

Анклав теориясынан әлеуметтік капиталға: кәсіпкерлердің жаңа ұрпағы – ТМД кәрістерінің тәжірибесі

XX ғасырдың соңындағы тарихи оқиғалардың салдарынан түрлі аумақтық және мемлекеттік шекаралардың маңында орналасқан посткеңестік кеңістіктегі елдерде жарты миллионға жуық корей диаспорасы өмір сүреді. Егер корейлердің бірінші және екінші буынына кемшіліктер теориясына және анклав теориясына негізделген этникалық экономиканы құруға тура келсе, этникалық корейлердің үшінші және төртінші буын өкілдері этникалық экономиканың әлеуметтік капиталының теориясы бойынша этникалық кәсіпкерлік қалыптастырады.

Академиялық ғылыми-зерттеу деректері, сондай-ақ веб-саттар материалдарын сапалы талдау негізінде, автор коре сарам кәсіпкерлерінің жаңа буыны үшін этникалық кәсіпкерлік «этникалық бизнестің инновациясы және интернационалдандырылуы арқылы жаңа өнім немесе қызмет дайындауға» негізделгенін дәйектейді. Автор этникалық қоныстану болмаған жағдайды, сондай-ақ жаһандану және интернационалдандыруды есепке алып кәрістердің жаңа буыны этникалық экономиканың дәстүрін сақтай отырып, адам капиталының сипаттамаларына негізделген әлеуметтік желілерді құрастыру жолы арқылы ұлттық кәсіпкерліктің моделін көрсетеді деп болжайды. Сонымен қатар, кәсіпкерлік тәртібінің бұл нысаны этникалық ынтымақтастықты қолдап және кәрістердің дәстүрлі мәдениетін сақтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: ТМД кәрістері, ұлттық кәсіпкерлік, әлеуметтік желілер, іскерлік клуб.

Введение

Терминология этнического предпринимательства и ее основные теории были рассмотрены многими авторами (Volery, T., 2007). Изучение этнического предпринимательства было основано на классических произведениях Вебера М. (Weber, M., 1930), Сомбарта В. (Sombart, W., 1914), Симмеля Г. (Simmel, G., 1950). Концепция этих ученых о «торговце незнакомым» повлияла на всю последующую литературу этнического предпринимательства. Наиболее популярной является «теория анклава». Этнический бизнес появляется, когда предприниматель начинает обслуживание других членов этнической общины и удовлетворяет их конкретные этнические потребности. Этот процесс облегчается, когда более крупные этнические группы живут в географически сконцентрированных районах (Greene, P., Owen, M., 2004). Теория анклава объясняет предпринимательство как результат проблем на рынке труда (Nee, V., Nee, B., 1986).

В академической литературе выделяется также социологическая «теория недостатков». «Недостатки человеческого капитала», такие как языковые компетенции, профессиональные навыки, образование, затрудняют пребывание на новом месте мигрантов, лишая ожидаемых рабочих мест (Fregetto, E., 2004). «Теория посредников» объясняла этническое предпринимательство как деятельность этнических меньшинств в качестве посредников во время торговли и пере-

говоров (Zenner, W., 1991). Теория иммиграции объясняет модель этнического бизнеса как результат выстраивания мигрантами сетей с целью экономической выгоды (Muller, T., 1993).

Теория социального капитала рассматривалась как «значительная важность ресурсов членов группы в этническом предпринимательстве» Butler, J.S., Greene, P.G., 1997). Для успеха бизнеса меньшинств важными являются особенности этнических предпринимателей, как например, тех, кто хочет вывести этнический бизнес в «общее русло» (Deakins, D., 1999). Концепция социального капитала и роль социальных сетей для понимания этнического бизнеса рассматриваются на уровне международной экономики миграции (Bankston, C.L., 2014). Личные и деловые характеристики этнических предпринимателей были проанализированы согласно теории социального капитала для этнических групп в Канаде. Результаты показали, что «индекс этнического участия» в бизнесе связан с образованием, профессиональным опытом, статусом этнического меньшинства и статусом родителей, владеющих бизнесом (Menzies, T.V., Filion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S., 2003).

Автор считает, что для этнических корейцев СНГ дееспособной является теория социального капитала в вопросах жизнеспособности этнического предпринимательства. Образование, опыт работы, личные и деловые качества имеют значение движущей силы в условиях нового инновационного подхода к предпринимательству.

ву для корейцев постсоветского пространства. Теоретически в русскоязычной литературе было определено, что этническое предпринимательство находится в тесной связи с особенностями социально-экономической ситуации в окружении. По мнению Радаева В.В., этнические предприниматели-мигранты обычно на рынке находят четыре ниши. Первая ниша – поставка, производство и реализация этнических потребительских товаров для внутренних нужд общин этнических мигрантов на основе эпизодических миграций, которые носят нерегулярный и часто случайный характер. Вторая ниша связана с поставкой этнических товаров для коренного населения – предложение «экзотики» на местном рынке, в основе которой лежит челночная, или маятниковая, миграция некоторых других стран и регионов. Третья ниша – удовлетворение местных потребностей в разного рода услугах, необходимых потребителю в условиях переселения на постоянное место жительства. Четвертая ниша – заполнение слабозащищенных и неустойчивых рынков, а также занятость в непрестижных сферах экономики, оставляемых коренными жителями. В данном случае среди мигрантов-предпринимателей преобладают сезонные и вынужденные мигранты (Радаев В.В., 1995).

Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2011 году провел исследование о состоянии этнического предпринимательства в Казахстане на примере бизнес-сообщества г. Алматы. Анализируются состояние, проблемы и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане. Выявляются факторы становления казахстанского бизнес-сообщества в качестве полноправного субъекта решения стратегических задач экономической и социально-политической модернизации Казахстана (Нысанбаев А. Н., Курганская В.Д., 2011).

В поддержку «культурной теории предпринимательства» были найдены некоторые работы. Этническое предпринимательство изучается Украинским В.Н., Чимитдоржиевым Ж.Ж. в работе «Этнизированное» предпринимательство: предпринимательские практики дальневосточных корейцев на основе практики предпринимательства дальневосточных корейцев, владеющих «этническими» предприятиями общественного питания и розничной торговли. Выдвигается предположение о специфическом, «этнизированном» характере предпринимательства. Этнический бизнес корейцев

оказался не связан с сообществом российских корейцев. Предприятия общественного питания (кафе корейской кухни, розничные торговцы корейских продуктов питания) ориентируются на массового потребителя, включая корейцев. В случае поиска источников капитала и партнёров, найма сотрудников также отсутствует жёсткая ориентация на «свой» этнос. Авторы дали определение этническому предпринимательству корейцев, как «этнизированную», сопоставляемую с проявлением «низкоинтенсивной этничности». При этом, «семейственность» корейских предпринимателей в наибольшей мере проявляет себя в управлении персоналом (Украинский В.Н., Чимитдоржиев Ж.Ж., 2016).

Исследование бизнес-элиты корейской диаспоры г. Новосибирска на предмет этносоциальных установок в выборе стратегий поведения в полиэтничном пространстве было проведено Садаевой О.А. в работе «Феномен этнического предпринимательства как следствие миграционных процессов и адаптации национальных меньшинств в иноэтнической среде: на примере корейской диаспоры г. Новосибирска». Полученные результаты раскрывали тезис о том, что этническое предпринимательство – это только способ выживания отдельной социальной (этнической) группы в некоторых экстремальных для нее условиях, а с изменением ситуации в лучшую сторону, явление этнического бизнеса исчезает как таковое. Этническая самоидентификация является очень важным элементом в жизни новосибирских корейцев-бизнесменов, однако не играет ключевой роли в развитии и продвижении бизнеса. В силу того, что миграции корейцев в Новосибирск носят преимущественно социально-экономический характер, то и степень сплоченности является на порядок ниже по сравнению с ранними стадиями адаптации. Респонденты отмечают, что, прибыв в Новосибирск, они полагались, прежде всего, на себя, а не на этнические ресурсы. Кризисные времена переживались в общегосударственном масштабе, а не на уровне одной нации, поэтому методы выхода из сложившейся ситуации были примерно схожи с методами всей страны. Однако применительно к корейцам-новосибирцам правомерно использовать определение «феномен большого скачка». То есть российские корейцы представляют собой яркий пример того, как в силу своей высокой адаптивной способности и трудолюбия нация с традиционно сельскохозяйственным складом ума смогла за предельно короткий срок превратиться в нацию,

представители которой сейчас являются главами банков, крупных фирм, представителями властных структур, видными деятелями науки и спорта (Садаева О.А., 2007).

Этническое предпринимательство на примере армянской диаспоры изучалось Рязанцевым С.В. в работе «Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов», в результате чего получил ряд результатов. Для этнического предпринимательства характерна «этническая сплоченность»: этническая миграция армян происходит под опекой диаспоры и выражается в финансовой иморальной поддержке мигрантов. Основными источниками помощи мигрантам армянам в обустройстве и развитии предпринимательства на новом месте жительства являются средства родственников и друзей, а отнюдь не государства. При этом предпринимательская деятельность армян на Северном Кавказе не ограничивается мелким бизнесом. Диаспора контролирует многие крупные магазины и крупнейшие рынки в городах Северного Кавказа. Бурное развитие этнического предпринимательства усиливает дифференциацию в уровне доходов по этническому принципу. Представители армянской диаспоры гораздо богаче и сплоченнее русских. Этническое предпринимательство – результат сочетания предрасположенности отдельных этнических меньшинств к разнообразным видам деятельности и успешной адаптации мигрантов к условиям проживания в иной социокультурной среде (Рязанцев С.В., 2000).

Российский исследователь Пешкова В.М. в работе «Предпринимательство мигрантов в России: структурные возможности» рассматривает ключевые структурные факторы, определяющие предпринимательскую активность мигрантов в России. Анализируются данные российской статистики, результаты международных исследований в области состояния предпринимательства в России в целом, а также место и роль в нем предпринимателей-мигрантов, представляющих страны бывшего Советского Союза (на примере Азербайджана и Кыргызстана). Мониторинг подтвердил наличие гендерной диспропорции в предпринимательской активности: в исследуемых странах мужчины больше вовлечены в предпринимательство. Среди бизнесменов преобладают люди с незаконченным высшим или высшим образованием. По секторальному распределению новых предприятий в России преобладает потребительский сектор. Поддержка со стороны родственников, земляков, друзей и знакомых является одним из принци-

пов ведения предпринимательской деятельности (Пешкова В.М., 2018).

Попытка изучения диаспорного предпринимательства в Центральной Азии совершалась на примере этнических групп Узбекистана. Авторы на основе сбора качественной информации в регионе провели анализ данных интервью. Пример страны постсоветской экономики с ограниченными возможностями в сфере частного предпринимательства был изучен с позиций мотивации этнического бизнеса. Мотивацией могут быть различные факторы от безработицы и «принудительного предпринимательства» до развития возможностей, роста и успеха, которые ведут к повышению качества жизни. Для Узбекистана как страны с переходной экономикой и наличием этнических групп предпринимательские возможности лежат в таких областях, как этническая пища и одежда. В результате разрабатывается уникальная субкультура, которая может «поощрять и поддерживать самостоятельную занятость». Jenssen J., Kristiansen S. (2004) Sub-cultures and entrepreneurship: the value of social capital in Tanzanian business. *Journal Entrep* 13(1):1–27. Такая субкультура вдохновляет некоторые этнические группы быть более предприимчивыми, создавая таким образом стереотипы, как «иметь в крови предпринимательскую жилку» (Ело, V., 2016).

Методология

Изучение предпринимательства является молодой научной дисциплиной, которая характеризуется слабостью одновременного применения теоретических и методологических основ междисциплинарного подхода (Ireland R. D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E., 2005).

Широта исследований этнического предпринимательства демонстрирует в основном преимущество количественных доказательств, основанных на эпистемологических методах (Waldinger R., Aldrich H., Ward R. (eds), 1990; Jones, T., Ram M., 1998; Light, I. and Gold S., 2000; Schaper, M. and Volery T., 2004).

Важность альтернативных исследовательских стратегий указывали ученые, уделив внимание качественному методу анализа. Накопление, систематизация и интерпретация качественного материала могут вносить существенный вклад в изучение предпринимательства, который не всегда может предоставить количественный анализ. Использование этнографических, феноменологических методов исследования. Тематические исследования представляют собой тип

исследований, который описывает одно событие или единицу анализа, определяемую исследователем. Синтез тематических исследований может предусматривать «описание одной единицы наблюдения, может быть частью публикации, может состоять из данных нескольких публикаций. Аналогичным образом тематические исследования могут сосредотачиваться на индивидуальных предпринимателях, фирмах и организациях или некоторых областях предпринимательской деятельности (например, кластеры, инкубаторы или регионы) (Rauch A., Doorn R.V., Hulsink W., 2014).

Качественный подход, сочетающий тематическое исследование и этнографические методы, будет применяться в данной работе потому, что исследование рассматривает текущее явление в реальном контексте. Продуктивность этого метода была подтверждена (Re S., 1995). Всего на территории бывшего СССР проживает примерно 500 тысяч корейцев. Из них: в Узбекистане – 176 000; в России – 148 556; в Казахстане – 100 000; в Киргизии – 19 000; на Украине – 13 000; в Таджикистане – 6000; в Туркменистане – 3000. По принципу наибольшей активности в этническом предпринимательстве корейцев в данной работе будут сделаны выводы по странам, участвующим в социальной этнической сети бизнес-кругов корейцев, выводы по корейской диаспоре в других странах могут быть применены с особой долей осторожности.

Важность этого исследования состоит в том, что результаты позволят концептуализировать термин «этническое предпринимательство» в контексте корейской диаспоры СНГ, что расширит понимание вопросов политики и практики в широком спектре жизнедеятельности этнических групп.

Этнический бизнес корейцев советского периода как ответ на теорию анклава

В академической литературе этническое предпринимательство, социально-экономические позиции корейцев СССР имели недостаточное рассмотрение. Данные сводились к описательным характеристикам согласно сведениям Всесоюзной переписи населения 1989 года. Причиной такой ситуации ведущие ученые-корееведы обосновывали отсутствием данных: «Анализ социальной структуры корейского населения Казахстана имеет объективные трудности, заключающиеся в отсутствии какой-либо репрезентативного, систематизированного эмпирического материала, так как в государствен-

ных формах статистической отчетности корейцы подпадали под графу «и другие», а специальных этносоциологических исследований на этот счет еще не проводилось» (Ким Г.Н., 2004а). Тенденция описывать социальное положение характерна для многих ученых. В основном авторы используют сведения о представительстве корейцев в органах политических структур, научно-образовательной интеллигенции, деятелях культуры и спорта. Широкомасштабно представлены данные о наградах, полученных корейцами от советского правительства за заслуги в развитии советского общества.

Описывая корейцев в советский период, Ким Г.Н. отмечал: «Коресарам долгое время оставались верны идеям социальной иерархии, на вершине которых были представители правительства. Более 70 лет иерархия коммунистической партии была важнее иерархии государственной власти. Ученые и работники культуры и образования заняли третье место, поэтому среди корейской диаспоры много ученых с ученой степенью. Переход к рыночной экономике привел к резким изменениям как ценностей, культивируемых традиционным корейским обществом, так и культивируемых в советский период. Определяющий вектор в социальной стратификации стал капиталом, и, следовательно, социальный статус оценивается за счет успеха в адаптации к новым экономическим условиям. Корейцы традиционно занимались сельским хозяйством, и, следовательно, с момента их переселения в Российскую империю в 1970-е годы они были заняты преимущественно сельским хозяйством. Тем не менее, многие корейцы, особенно с высшим образованием, стали главами крупных промышленных предприятий. В советский период значительная корейская интеллигенция участвовала в сферах науки, образования, культуры и искусства. С распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике многие корейцы добились успеха в бизнесе. Среди корейцев Казахстана, Узбекистана и России есть люди, которые сумели выйти за рамки малого и среднего бизнеса. Сотрудничество с южнокорейскими компаниями в определенной степени способствовало их успеху. Ряд корейских компаний на основе принципа семейно-клановой к примеру, корпорация Lindex в нижнем Новгороде под руководством Любомиром Тянь или на корпоративном принципе, например, Достар группа в Казахстане во главе с Юрием Цхаем, в которой принимали участие несколько корейских деловых людей, объединив свой капитал и активы,

чтобы создать одну мощную компанию. Однако большинство корейцев занимались малым бизнесом, главным образом в торговле, с рабочей силой от 2 до 5, до 10-15 человек» (Kim G., 2004b).

На динамику численности корейского населения оказала влияние межреспубликанская миграция, а именно отток в другие союзные республики, о чем свидетельствуют сравнительные данные переписи населения. В межпереписной период 1959-70 гг. прирост корейского населения Казахстана был ниже среднесоюзного. В то же время численность корейцев в Киргизской ССР возросла в 2,5 раза, в Таджикской – в 3,5, в Туркменской – почти в 2 раза, что объясняется интенсивным притоком мигрантов-корейцев из Казахской и Узбекской ССР. В этот период началось оседание сезонников-мигрантов в других союзных республиках: Украине, Молдавии и др. В Украинской ССР по переписи населения 1979 г. проживало постоянно свыше 6 тыс. корейцев. Характеризуя социально-экономическую ситуацию корейцев в постсоветский период, Ким Г.Н. представил следующие тенденции изменения. Среди них: высокая доля учащейся молодежи; широкий социальный слой людей интеллектуального труда; малая доля квалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства; корейцы и в городской, и в сельской местности представляли слои служащих, работников культуры, просвещения, здравоохранения, специалистов агрохозяйств, занимались сезонной сельскохозяйственной деятельностью (кобонджи). Важным результатом был тот факт, что ученый отмечал «ускоренную социальную динамику корейского населения в период перехода от планового социалистического хозяйства к рыночной экономике». Количественный и качественный рост слоя мелких и средних предпринимателей. Одновременно отмечалась устойчивость тенденции уменьшения численности государственных служащих, сотрудников бюджетных учреждений среди корейцев (Ким Г.Н., 2004а).

С начала 2000-х годов актуализируется вопрос о достижениях советских корейцев и их вкладе в развитие страны. Так, Ким Г.Н. анализирует демографическую ситуацию и отмечает, что на каждую тысячу корейцев трудоспособного возраста в Казахстане 252 человека имеют высшее образование. К слову сказать, сегодня корейцы имеют самый высокий уровень образования среди всех этносов Казахстана. Корейцы заняты в политических, научных, образовательных и медицинских профессиях, число инже-

неров, экономистов, юристов, работников культуры и других профессиональных специалистов выросло. Создаются первые справочники «Корейцы Казахстана», где перечисляются корейцы, занимавшие высокие позиции в Верховном Совете республики, министерствах и ведомствах, аппарате Президента Республики Казахстан, органах власти. В работах авторов поименно перечисляются яркие личности среди научной и творческой интеллигенции. Только в Казахстане около 400 корейских кандидатов и докторов наук работали в республиканских университетах, институтах и других высших учебных заведениях и научных учреждениях. При этом, большие успехи корейской диаспоры отнесены к «генетическому и культурному наследию корейцев, что способствовало развитию таких качеств, как любовь к работе, настойчивость и стремление к знаниям» (Kim G., 2003).

Информации о предпринимательстве корейцев практически не было, существовало разочарование ученых о новых изменениях в социально-экономической и политической ситуациях новообразованных стран и сокращении численности корейской интеллигенции. Первая информация о представителях малого и среднего бизнеса появляется в связи с актуализацией вопроса оттока корейцев из сферы государственной экономики в сферу частного бизнеса после введения либерализации экономики и введения государственных языков в странах СНГ. Среди основных сфер нового бизнеса стали появляться торговля, ресторанный бизнес, строительство и ремонтные работы, компьютерный бизнес, медицинские клиники, банковское дело и многие другие. По данным исследователей наиболее популярным видом частного бизнеса для корейцев остается торговля. В связи с облегчением визового режима в постсоветских странах развитие получила «челночная» торговля, мелкооптовый бизнес, который не требовал специальной квалификации и опыта. Исследователи отмечали и два других вида корейского бизнеса, которые требовали определенную квалификацию, как в случаях с ресторанным бизнесом, строительством, ремонтными работами, автосервисом, а также несложного типа различного мелкого производства. В 1990-х годах наибольшее развитие получил третий тип бизнеса, основанный на высокой квалификации, программисты, врачи и другие. Им удалось занять лидирующие позиции в профессиональном бизнесе на трудовом рынке своих стран (HanV. S., 2014).

Описывая феномен мелкой торговли в Узбекистане, исследователи показали этническую структуру мелкого бизнеса корейцев. В Ташкенте существуют два рынка импортных товаров под открытым небом, которые называются «Ипподром» и «Соцгород» – они возникли в 90-е годы и создают доступ к свободной «массовой торговле». Рынок «Ипподром» является оптовым рынком, через который проходит большое количество товаров и на котором заключаются сделки на значительные суммы. Среди жителей Ташкента широко распространено мнение о том, что этот рынок – очаг преступности и лагерь мафиозного рэкета, но несмотря на это большинство жителей со средним и небольшим доходом пользуются этим рынком, чтобы приобрести товары дешевле, чем в городских магазинах. Рынок делится на корейский и китайский, на корейском рынке продаются товары относительно высокого качества из Европы, Южной Кореи и Японии, а называется он так потому, что здесь сосредоточены корейские мелкие торговцы, 22% которых подтвердили свое корейское происхождение, т.е. наличие хотя бы одного родителя-корейца (для сравнения: в общем населении Ташкента корейцы составляют всего 4-5%). Все мелкие торговцы говорили о том, что первым препятствием, которое им нужно было преодолеть, было получение начального капитала и доступа к торговле (Kayzer M., 2000). Они использовали этнические сети. Усиливающийся экономический спад способствовал укреплению связей внутри сообществ. Таким образом, этнические ресурсы определяются как социальные и культурные характеристики в рамках этнической группы, которые основаны на этнической общности. Корейцы были названы группой с высокой предрасположенностью к этническому предпринимательству.

В работе по предпринимательству корейцев Ким Г.Н. «Formation and Development of Ethnic entrepreneurship of Koryosaram in Kazakhstan», основываясь на теории «этнической экономики», объясняет понимание «этнического предпринимательства» как «экономики с участием лиц, которые субъективно осознают свое экономическое поведение на основе своей этнической принадлежности, а также этнической принадлежности тех, с кем они сотрудничают». Автор дискутирует по современной литературе предпринимательства, обсуждая теоретические вопросы, результаты исследований зарубежных ученых, а также обосновывает специфику этнического предпринимательства

корейцев в Казахстане и их социальные позиции в казахстанском обществе.

Автор описывает этапы реформ экономической системы и формирования нового класса предпринимателей и бизнесменов в Казахстане. Несмотря на то, что в первое десятилетие в Казахстане, как и во всех бывших советских республиках начался период экономического кризиса, а также изменились социально-политические условия диаспор в постсоветский период, корейцы Казахстана выбрали путь «прорастания» на казахстанской земле. Несмотря на отсутствие систематизированных статистических материалов по изучению социально-профессионального, экономического статуса корейцев, автор обосновывает данными переписей КазССР 1989 года, а также, Первой национальной переписи Казахстана 1999 года. Характеризуя социально-экономические данные по корейцам, описывая их профессиональные характеристики, социальные позиции наиболее успешных корейцев почти во всех областях жизнедеятельности, автор дает высокую оценку социальному статусу корейской диаспоры Казахстана.

Среди причин значительного успеха корейцев Казахстана в бизнесе Ким Г.Н. определил образование и профессиональный опыт; наличие стартового капитала, созданного на основе сельскохозяйственной деятельности в советское время; возможность участия в процессе приватизации предприятий, находясь на государственных позициях; роль Южной Кореи в создании совместных предприятий; урбанизированный образ жизни как основа для предпринимательства.

Количество компаний, созданных представителями Корейской диаспоры в бывшей столице в начале 1990-х, было около одной тысячи. В 2000-е годы из 1178 предприятий и учреждений государственного сектора и частного предпринимательства корейцы были собственниками частных компаний – 940, или 78,8%, от всех ведущих позиций. Корейские женщины широко представлены в качестве топ-менеджеров – 272 женщины, что составляет 23% от общего числа в целом по Казахстану. Общее число активного населения в возрасте от 16-60 доходит до 60 тысяч человек, или около 60% от общего числа населения. Предпринимательская деятельность корейцев охватывает следующие сферы бизнеса: финансы и банковское дело, строительство, оптовая и розничная торговля, производство и продажа бытовой техники, электроники, оказание медицинских, юридических, консалтинго-

вых услуг, услуги населению и отдых. Малый бизнес является мощным сектором в развитии экономики современного Казахстана, и корейцы занимают одно из лидирующих мест среди нетитульных этносов. Автор делает вывод, что в Казахстане корейцы смогли принять специфику предпринимательской деятельности в переходный период от плановой экономики к рынку. Корейским бизнесменам удалось определить экономические ниши для себя и добиться стабильной конкурентоспособности (Kim G.N., 2009). В период после распада СССР в литературе по корейцам Ким Г.Н. упоминал об «уникальной форме аграрного предпринимательства корейцев», что «сезонная сельскохозяйственная деятельность по выращиванию овощей и бахчевых культур, получила название кобонджи» (Kim G.N., 2010). Корейская трудовая ниша в советское время не знала конкуренции. Организованные по семейно-клановому принципу, корейцы выращивали сельхозкультуры в Поволжье, Украине, Молдавии, Сибири, на Кавказе и Урале.

В современной литературе деятельность «кобонджи» стала объектом одной из плодотворных работ по этническому предпринимательству корейцев Центральной Азии. Ким Г.Н. совместно с южнокорейским профессором опубликовали статью German N. KIM and Young Jin KIM. *Gobonji as a Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship among the Koryo-saram in the Soviet Second Economy*. Авторы определили понятие *Gobonji* как «своего рода этническое предпринимательство, первоначально практикуемое советскими корейцами, относительно полулегальное выращивание овощей (лук) и фрукты (арбузы) на основе коллективной аренды земли, во главе с руководителем бригады, которое связано с сезонной территориальной миграцией». Так как этот вид деятельности относился к теневой экономике и являлся нелегальной деятельностью, в советской литературе не было исследований, посвященных кобонджи, которая появляется с 1960-х годов. Считается, что зародился этот тип предпринимательства еще в Корее и на Дальнем Востоке, но применяться впервые стал корейцами Центральной Азии. Авторы получили выводы: корейцы приобрели первые навыки в области предпринимательства через кобонджи, которые «создали исходную материальную и финансовую основу для активной интеграции в рыночную экономику постсоветского периода»; кобонджи также сыграл определенную роль в сохранении этнической специфики корёсарам, включая элементы их традиционной культу-

ры и родного языка (Kim G.N., Kim Y.J., 2016). Подробно описав организационную структуру и принципы деятельности кобонджи, авторы продемонстрировали условия, в которых корейцы получили значительный опыт организационной и предпринимательской деятельности в условиях переходного периода экономики. Деятельность основывалась на этнической солидарности, этнические сети играли первостепенную роль в формировании рабочей бригады. Именно в таких временных сезонных анклавах деятельность кобонджи во многом способствовала сохранению традиционной корейской культуры и языка. Добившись успеха в изначально нелегальной деятельности, корейцы смогли обеспечить себе финансовое состояние, способствующее повышению экономического статуса среди населения. Однако, этим типом предпринимательской деятельности, как правило, занимались представители корейской диаспоры, которые выросли в сельской местности, предпочли заниматься сезонной полевой работой и не имели высшего образования. Эта работа могла бы подтвердить «культурную теорию предпринимательства». При этом социальная мобильность для корейцев «работала вверх» только на условиях временного успеха, как и характер временного сезонного типа этого предпринимательства.

Исследователи характеризовали изменения в социальной и профессиональной структурах корейского населения. К концу 1990-х годов многие руководители из числа корейцев были владельцами малых и средних частных предприятий, компаний и фирм либо возглавляли какие-либо государственные ведомства и учреждения, не имеющие приоритетного значения. «В целом если суммировать доли руководителей и главных специалистов, получается, что свыше двух третей трудозанятых занимают ведущие позиции по месту своей работы. Если распределить занятое население корейской национальности по роду занятий, то наибольшее их число занято в сфере обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли – 17,5% и сельского хозяйства – 12,2%, а в промышленности, строительстве и транспорте и связи занято 7,6%», – рассуждал Ким Г.Н.

В результате, переход от плановой экономики к рыночным отношениям создал новые возможности для частного предпринимательства в постсоветский период. Стал складываться слой бизнесменов, который приобрел за короткий срок «опыт ведения своего дела от так называемых коммерческих киосков и мелкой розничной тор-

говли до крупных корпораций, финансово-промышленных групп» (Kim G.N., 2010).

После распада Советского Союза в новых государствах стали создаваться рыночные отношения, которые создавали новые условия для этнического бизнеса корейцев в том числе. Постепенно этническая экономика выходила за рамки теории анклава и была ориентирована на широкие слои потребления товаров и услуг корейских предпринимателей. Так, изучая этническое предпринимательство на Дальнем Востоке, исследователи сообщили, что «создание закрытых этнических товаров или услуг на Дальнем Востоке осложняется узким рынком сбыта такой продукции». Корейцы на Дальнем Востоке проживают достаточно разрозненно, что также не дает возможности ориентироваться только на данный «этнический спрос». При этом финансовая поддержка при организации бизнеса касалась социального капитала (трудовые этнические ресурсы), помощи в решении организационных вопросов (Мишук С.Н., 2013).

Портрет предпринимателя нового поколения: случай корейских бизнесменов СНГ

На примере одной из стран проследим уровень участия в предпринимательстве и мотивацию к открытию бизнеса. В Казахстане в 2017 году по данным Глобального мониторинга предпринимательства около 75% респондентов подтвердили, что предпринимательство является хорошим карьерным выбором в Казахстане. Примечательно, что гораздо больше людей (82%) считают, что предпринимательство имеет высокий статус в обществе. Этническое предпринимательство в разрезе этнических групп не подвергается статистике и не имеет отдельных научных исследований с использованием репрезентативных данных. Тем не менее, наличие этнического предпринимательства среди корейцев однозначно имеется, при той ситуации, что индекс предпринимателей в последнее время значительно сокращается. Индекс мотивации предпринимательской деятельности в Казахстане достаточно низок; он также снизился, к примеру, за три года с 1,2 (2014 год) до 0,8 в 2016 году. Это означает, что в Казахстане больше предпринимателей, движимых необходимостью, нежели предпринимателей, движимых возможностью улучшения положения. Мотивационный индекс Казахстана ниже, чем у России (1,3), Бразилии (1,0), Индии (1,2) и Китая (1,5).

Современный портрет предпринимателя выглядит следующим образом. В Казахстане

в возрастной структуре предпринимателей преобладают люди в возрасте от 25 до 34 лет (16.5%). Примечательно, что людей в возрасте 45-54 лет, желающих начать свое дело, больше (9.6%). Исследование показало, что в Казахстане среди потенциальных предпринимателей количество мужчин и женщин приблизительно одинаково, что можно объяснить достаточно высокой долей женщин в рабочей силе страны (Globalnyiy monitoring, 2017).

В современной академической литературе среди основных характеристик предпринимателя отмечаются как специальные компетенции, связанные с профессиональной деятельностью, так и личностные качества, определяемые как воля, умение сосредоточиться, умение принимать решения, ответственность, способность к оправданному риску, коммуникабельность, развитая сила убеждения и многие другие. Поколение корейских бизнесменов 2000-х годов – это поколение этнического предпринимательства нового формата. Следующим объектом рассмотрения в данной работе станет Объединение корейских Бизнес клубов (ОКБК) как пример инновационного подхода в управление бизнес-процессами на всей территории СНГ.

Разрозненные по территории постсоветского пространства деловые круги корейских предпринимателей стали объединяться в единое общественное пространство для поддержания деятельности бизнес-предпринимателей корейского происхождения. История этого объединения началась в 2016 году, его инициатором был назван Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахстана. На очередном заседании республиканского общественного объединения Ассоциации корейцев Казахстана 17 июня 2016 года прозвучала идея о создании единой площадки для коммуникации бизнес-кругов корейцев Казахстана и Южной Кореи. Данная инициатива была поддержана старшим поколением представителей Ассоциации корейцев Казахстана, его руководством, а также представителями южнокорейской дипломатической миссии в Казахстане (Ким К., 2016).

В результате 8 июля 2016 года состоялся Первый Казахстанско-Корейский форум сотрудничества. Организатором выступил Деловой клуб Казахстана, форум собрал более 100 бизнесменов Казахстана, Южной Кореи, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Исторический момент данного форума заключался в отдельной встрече представителей корейского бизнеса в странах СНГ, где впервые была «оз-

вучена идея создания площадки для сотрудничества». Было принято решение о создании Координационного совета, уже первое заседание которого состоялось 17 сентября 2016 года на территории Кыргызстана (г.Бишкек). Так, был подписан Меморандум о создании Объединения корейских Бизнес-клубов, представителями деловых кругов из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Российской Федерации (Sin G., 2016a). Уже через два месяца в Узбекистане (г.Ташкент) состоялось Второе собрание Координационного совета ОКБК, где были утверждены название, цели и задачи, а также другие организационные вопросы. Официально Совет был представлен бизнес-клубами стран-участниц: Казахстан (Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахстана); Узбекистан (Клуб предпринимателей корейцев Узбекистана «Koryoin.uz»). Кыргызстан был представлен двумя организациями: Бизнес-клуб «Бишкек Форум» и Союз предпринимателей «Прогресс». Новым участником стали бизнесмены России Кимчи-Клуб СПб.

События развивались стремительно, вдохновленные единой идеей, корейские предприниматели собрались 21-23 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, где прошел Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ. Форум собрал более 200 представителей бизнес-сообществ, предпринимателей, топ-менеджеров из России, Казахстан, Кыргызстана, Узбекистана.

Новым членом присоединился бизнес-клуб Украины уже на Третьем собрании Объединения корейских Бизнес-клубов – Деловой клуб Всеукраинской ассоциации корейцев, который в декабре 2016 года в г.Киеве провел Форум предпринимателей Украины, собрав всех членов ОКБК (Sin G., 2016b).

Следующая встреча корейских предпринимателей состоялась в Казахстане (г. Астане) 20 июля 2017 года, где прошел Казахстанско-корейский форум сотрудничества, посвященный 80-летию проживания корейцев в Казахстане и 25-летию установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея. Так, в рамках проходившей в эти дни Международной выставки «ЭКСПО-2017» форум объединил как казахстанских и зарубежных корейских предпринимателей (Сеть зарубежных корейских бизнесменов Young Business Leaders Network «YBLN»), так и одновременно сплотил более 200 предпринимателей из Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана и Украины.

Подводя итоги деятельности организации за первый год существования, корейские бизнес-

мены 6-8 октября 2017 года вновь собрались, теперь уже в Кыргызстане (озеро Иссык-Куль), где состоялся Региональный Форум Объединения корейских Бизнес-клубов СНГ. Состав объединения пополнялся новыми членами, собрав уже восемь клубов в количестве более 70 человек. Новыми членами ОКБК были приняты Бизнес-клуб «Сонбон» (Москва) и Бизнес-клуб «Вондон» (Приморский Край). Избранный первый президент ОКБК Говард Син, представитель Кыргызстана, официально передал кубок и флаг ОКБК президенту следующего периода, представителю Узбекистана – Константину Тю. Церемония инаугурации президента ОКБК заключалась в принятии присяги и гимна ОКБК.

В мае 2018 года Ассоциация корейцев Казахстана провела Форум III поколения корейцев Казахстана, где на примере Делового клуба при АКК, по результатам проведения форума участникам была предложена идея консолидации в различные профессиональные сообщества для дальнейшей коммуникации и сотрудничества.

Это была история создания ежегодной диалоговой площадки между казахстанскими, южнокорейскими бизнесменами и партнерами из других стран в целях эффективного сотрудничества, которая продолжается и сегодня.

Общее и особенное этнического бизнеса корейцев СНГ: инновации, интернационализация, сохранение этнической культуры

Таким образом, на сегодняшний день этническое предпринимательство в СНГ представлено организационной структурой, которая объединяет корейских предпринимателей восьми стран и видит перспективу расширения сотрудничества со всеми странами СНГ, где проживают представители корейской диаспоры.

Потомки первых депортированных переселенцев, волею исторических событий оказавшиеся в разных постсоветских государствах, преследуют единые цели. Автор считает, что в отличие от первых двух поколений корейцев, представители нового третьего поколения выстроили этническое предпринимательство с учетом двух основных преимуществ: внедрение инновационных подходов в предпринимательство, привлечение иностранного капитала как элемент интернационализации бизнеса. Эта линия предпринимательского поведения предусматривает выстраивание этнических социальных сетей корейских лидеров на основе теории социального капитала. Человеческий капитал лег в основу как высокий уровень

образования, профессиональная квалификация и опыт деятельности, высоконравственные позиции лидерских качеств, стремление к единению предпринимателей на этнической основе, сотрудничество и коммуникация видятся с учетом поддержания традиционной культуры, этнической идентификации, а также передачи созданных стандартов коммуникации в предпринимательстве последующим поколениям корейцев в СНГ.

Основная миссия Объединение корейских Бизнес-клубов (ОКБК) видит в «улучшении качества жизни корейской диаспоры путем личностного роста членов клубов». Корейские предприниматели стремятся создать «единую площадку высокопрофессиональных и высоконравственных бизнес-лидеров СНГ для осуществления коммуникаций, дружеского общения, обмена деловой информацией, опытом работы, совместного сотрудничества, развития бизнеса и организации новых проектов». Одной из приоритетных задач ставится «инициирование и реализация перспективных проектов с международными фондами» (Mission of ОКБК).

Таким образом, через «равноправие, доверие, толерантность, социальную ответственность, непрерывное развитие и обучение» новое поколение корейских предпринимателей выстраивает отношения с международными организациями и структурами, одними из главных среди них являются бизнес структуры Южной Кореи. Правительственные и неправительственные организации Республики Корея всячески поддерживают корейских предпринимателей СНГ. Идея «живого моста» между странами с помощью этнических корейцев расширяет границы экономического взаимодействия между странами. И главными действующими лицами становятся новые лидеры третьего поколения. Это молодые люди, которые в подростковом периоде прошли путь «этнического возрождения» после распада СССР и установления дипломатических отношений с Южной Кореей. Это молодежь, которая была свидетелем становления новых независимых государств на постсоветском пространстве, новой национальной политики, новых рыночных отношений. Корейцы третьего поколения почти не владеют корейским языком, но соблюдают и чтят традиции своего этноса. Они имеют превосходное профессиональное образование, опыт работы в государственных и частных структурах своих стран. Третье поколение корейцев во многом переняло опыт старшего поколения в открытии частного предпринимательства и системе

поддержания бизнеса с учетом социально-экономической и политической ситуации в своих странах. Они ведут переговоры с южнокорейскими предпринимателями, открывают совместный бизнес, стремятся к инновациям. Одним из основных ответов на вопрос «По какой причине был начат частный бизнес?» был – «мотивация совершенствованием». Так, в критериях отбора участников Форума третьего поколения корейцев были отмечены: «корейцы в возрасте от 30 лет, которые добились общественного признания, уважения в своей профессиональной деятельности: государственная служба, медицина, образование, наука, спорт, сельское хозяйство и т.д.» (Kim K., 2018).

Идея этнической солидарности проходит через призму всей деятельности этнических бизнесменов. Так, заместитель председателя Делового клуба при Ассоциации корейцев Казахстана, член президиума АКК Виктор Ким в своем интервью отметил: «Из числа представителей первого и второго поколений казахстанских корейцев вышло немало выдающихся ученых, аграриев, производственников, спортсменов и т.д. Они внесли большой вклад в развитие страны, создали корейское общественное движение, что позволило нам не только сохранить, но и развивать родную культуру, традиции и обычаи. И сегодня тоже есть немало наших соплеменников, людей молодого и среднего возрастов, достойно представляющих себя в самых различных сферах, которые добились профессионального успеха, уважения и признания, стремятся быть полезными обществу и своей стране. Поэтому мы и решили выявлять таких людей во всех регионах нашей страны, познакомить их друг с другом, разработать механизмы взаимодействия и в дальнейшем оказывать им поддержку и объединять наши усилия для достижения общих целей» (Kim K., 2018).

Координатор бизнес-клуба «Kimchi Business Club» Вера Хван: «Не секрет, что в последнее время в России взаимодействие корейских бизнес-сообществ и корейских бизнесменов в целом оценивается очень слабым, а в некоторых регионах отсутствует вовсе. Воспользовавшись шансом организации 3-го собрания ОКБК СНГ, достаточно сильной и развитой площадки по объединению корейских бизнесменов и бизнес-сообществ, во главе с ОКБК СНГ, мы решили донести идею объединения корейским бизнесменам из других регионов России» (Kim A., 2017).

Дмитрий Ким, управляющий партнер Группы Компаний «Лидер Консалт», высту-

пил с докладом «Наша миссия в современной макроэкономической реальности» на Бизнес-форуме нового поколения корейцев СНГ 2017. Он отметил следующие первоочередные задачи: сохранение корейской культуры, традиций и языка в условиях культурных ценностей стран, в которых проживают современные корейцы; получение актуального образования, которое будет востребовано завтра; формирование сильного лидерского движения среди молодых корейцев; создание возможностей и коммуникаций для следующего поколения корейцев; идентификаций корейского сообщества, как «соль и свет» современной макроэкономической реальности посредством лидирующих позиции на рынке; привлечение партнеров со всех стран участников Форума. «Единство нации – залог процветания каждого», – такими словами закончил свое выступление Дмитрий Ким (Edinstvo natsii, 2017).

Привлечение иностранных партнеров расширило масштаб деятельности этнического предпринимательства корейцев СНГ. Например, в списках участников Форума в Санкт-Петербурге были отмечены 250 делегатов, успешных предпринимателей из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Украины, Южной Кореи, Китая, Европы. В форуме приняли участие представители правительств, инвестиционных, внешнеэкономических организаций России, Южной Кореи и стран-участниц форума. Кроме того, участниками диалоговой площадки стали руководители представительств крупнейших корейских компаний (Hyundai, Samsung, LG, Korean Air, Lotte, CJ, и др.); представители корейских инвестиционных фондов (Fidelis Asset Management, Samsung C&T Trading and

Investment Group, Korea Investment & Securities, NH Investment & Securities, Mirae Asset Global Investments и др.); представители корейских банков (КЕВ Hana, КВ Kookmin, Woori, Shinhan и др.) (Biznes-forum, 2018).

Инновационные направления развития деятельности реализовываются в таких областях, как инвестиционная привлекательность, стратегия устойчивого развития бизнеса, современные информационные технологии, банковские продукты, возможности корейского рынка и особенности экспортной деятельности, а также личностный рост каждого предпринимателя. Наиболее привлекательными для корейских предпринимателей в развитии инноваций являются направления: туризм, ресторанный бизнес, консалтинг, сельхозпроизводство, машиностроение, недвижимость, IT-сфера, пищевое производство и финансовая сфера.

Таким образом, для нового поколения бизнесменов коре сарам этническое предпринимательство основано на «разработке нового продукта или услуги через инновации и интернационализацию этнического бизнеса». Автор предполагает, что в условиях отсутствия этнической дислокации, а также глобализации и интернационализации новое поколение корейцев, сохраняя традиции этнической экономики, демонстрирует модель этнического бизнеса путем построения социальных сетей, основанных на характеристиках человеческого капитала (личные, бизнес-характеристики и другие). Кроме того, данная форма предпринимательского поведения позволяет поддерживать этническую солидарность и сохранять традиционную культуру корейцев.

Литература

- Bankston, C. L. (2014). *Immigrant Networks and Social Capital*. Cambridge: Polity Press.
- Butler, J.S., Greene, P.G. (1997). Ethnic entrepreneurship: the continuous rebirth of American enterprise. In D.L. Sexton & R.W. Smilor (Eds.), *Entrepreneurship 2000*, 267-289. Chicago: Upstart.
- Biznes-forum novogopokoleniyakoreytsev SNG (2018) [Business forum of the new generation of Koreans of the CIS] <https://www.kimchiclub.ru/>
- Deakins, D. (1999). Ethnic minority entrepreneurship. In A. Lindsay (Ed.), *Entrepreneurship and Small Firms*, (Second ed.), 80-100. Toronto: McGraw-Hill Publishing Company.
- Edinstvonatsii – zalogprotsvetaniyakazhdogo (2017) [Unity of the nation is the guarantee of prosperity for everyone] <http://lc-rus.com/en/news/sobytiya/27>
- Elo M. (2016). Typology of diaspora entrepreneurship: Case studies in Uzbekistan. *Journal of International Entrepreneurship*. 14(1), 121–155.
- Fregetto, E. (2004), 'Immigrant and ethnic entrepreneurship: a U.S. perspective', in H.P. Welsch (ed.), 253–268. *Entrepreneurship: The Way Ahead*, New York: Routledge.
- Globalnyiy monitoring predprinimatelstva. Natsionalnyiy doklad: Kazahstan 2016/2017. [Global monitoring of entrepreneurship. National report: Kazakhstan 2016/2017.] – Astana. – 2017 – 76p.

- Greene, P., Owen, V. (2004), 'Race and ethnicity', in W.B. Gartner, K.G. Shaver, N.M. Carter and P.D. Reynolds (eds), *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*, Thousand Oaks, 26–38. CA: Sage Publications.
- Ireland, R.D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E. (2005). *Theory and Methodology in Entrepreneurship Research*, in David J. Ketchen, Donald D. Bergh (ed.) *Research Methodology in Strategy and Management (Research Methodology in Strategy and Management, Vol.2)* Emerald Group Publishing Limited, 111 - 141
- Jones, T., Ram M. (1998). *Ethnic Minorities in Business*, London: Small Business Research Trust
- Kayzer, M. (2000). Neformalniy sektor torgovli v Uzbekistane. [Informal trade sector in Uzbekistan]. *Zhurnalsotsiologii i sotsialnoy antropologii*. [Journal of Sociology and Social Anthropology] 3(2), 109-138.
- Kim, A. (2017). Biznes-forum novogopokoleniyakoreytsev SNG 2017 / 3-e Sobranie Ob'edineniya Koreyskih Biznes-Klubov. [Business Forum of the New Generation of Koreans of the CIS 2017 / 3rd Meeting of the Association of Korean Business Clubs]. // <https://koryo-saram.ru/biznes-forum-novogo-pokoleniya-korejtsev-sng-2017-3-e-sobranie-obedineniya-korejskih-biznes-klubov/>
- Kim, G. (2003). The Labor activities of Koreans in Kazakhstan. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thr6trf.shtml.
- Kim, G.N. (2004). Chislennost kor'yosaram. Sovremennaya demograficheskaya harakteristika sotsialno-ekonomicheskoy oblasti koreytsev Kazahstana. [Number of koryosaram. Modern demographic characteristics and socio-economic shape of Koreans in Kazakhstan] // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thy1rtf.shtml
- Kim, G. (2004) Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan and Russia. *World Diasporas Encyclopedia*. Kluwer, 985-993
- Kim, G.N. (2009). Formation and Development of Ethnic entrepreneurship of Koryosaram in Kazakhstan. *International Area Review*. 12(1), 127-162.
- Kim, G.N. (2010). Raspad SSSR ipostsovetskikh koreytsy. [The collapse of the USSR and the post-Soviet Koreans]. // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml
- Kim, G.N., Kim, Y.J. (2016). Gobonji as a Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship among the Koryo-saram in the Soviet Second Economy. *Korea Journal*, 56 (4), 92-119.
- Kim, K. (2016.) Bolshoy start. [Great start]. // <https://koryo-saram.ru/bolshoj-start/>
- Kim, K. (2018). Forum III pokoleniyakoreytsev Kazahstana. [Forum of the third generation of Koreans of Kazakhstan]. // <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1816-forum-iii-pokoleniya-korejtsev-kazahstana>
- Light, I. and Gold S. (2000). *Ethnic Economies*, San Diego: Academic Press
- Menzies, T.V., Filion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S. (2003). A Study of Entrepreneurs' Ethnic Involvement Utilizing Personal and Business Characteristics. Paper Presented and Published in the Proceedings of the 20th Annual CCSBE Conference November 6th to 8th 2003, Victoria, British Columbia, Canada
- Missiya OKBK [Mission of OKBK]. // <https://okbk.club/mission/>
- Mischuk, S.N. (2013) Migratsiya i etnicheskoe predprinimatel'stvo na Dalnem Vostoke Rossii. [Migration and ethnic entrepreneurship in the Russian Far East]. <https://cyberleninka.ru/article/v/migratsiya-i-etnicheskoe-predprinimatelstvo-na-dalnem-vostoke-rossii>
- Muller, T. (1993). *Immigrants and the American City*. New York: New York University Press.
- Nee, V., Nee, B. (1986). *Longtime Californ': A Study of American China Town*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Nyisanbaev, A. N., Kurganskaya, V. D. (2011). Biznes-soobshchestvo Kazahstana: tendentsii razvitiya. Institut filosofii i politologii. Sbornik, 41- 48. [Business community of Kazakhstan: development trends. Institute of Philosophy and Political Science. Collection]. <http://iph.kz/doc/ru/862.pdf>
- Peshkova, V.M. (2016). Predprinimatel'stvo migrantov v Rossii: strukturnyie vozmozhnosti. [Entrepreneurship of migrants in Russia: structural capabilities.]. *Vlast*. [Power], 1, 107-115.
- Radaev, V.V. (1995). Etnicheskoe predprinimatel'stvo: mirovyye opyty Rossii. [Ethnic entrepreneurship: world experience and Russia.]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political Studies], 5, 79-87.
- Rauch, A., Doorn, R.V., Hulsink, W. (2014). A Qualitative Approach to Evidence-Based Entrepreneurship: Theoretical Considerations and an Example Involving Business Clusters. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 38(2), 333-368.
- Razin, E. (2002). The economic context, embeddedness and immigrant entrepreneurs (Conclusion), *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 8(1/2), 162–167
- Re, S. (1995) *The art of case study research*. Sage Publications, Thousand Oaks; Yin R (1984) *Case study research*. Sage, Beverly Hills
- Ryazantsev, C.B. (2000). Etnicheskoe predprinimatel'stvo kak forma adaptatsii migrantov. [Ethnic entrepreneurship as a form of adaptation of migrants.]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*. [Social sciences and modernity], 5, 73-86.
- Sadaeva, O.A. (2007). Fenomen etnicheskogo predprinimatel'stva kak sledstviye migratsionnykh protsessov i adaptatsii natsionalnykh imenshinstv v inoetnichnoy srede: na primere koreyskoy diaspory g. Novosibirsk. [The phenomenon of ethnic entrepreneurship as a consequence of migration processes and the adaptation of national minorities in an ethnic environment: the example of the Korean diaspora in Novosibirsk.]. *Izvestiya Koreyevedeniya v Tsentralnoy Azii*. [News of Korean Studies in Central Asia], 14 http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s5s5.shtml
- Schaper, M. and Volery T. (2004). *Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective*, Milton: John Wiley & Sons Australia
- Simmel, G. (1950). 'The stranger', in K. Wolf (ed.), *The Sociology of Georg Simmel*, Glencoe IL: Free Press
- Sin, G. (2016a). Sovetkoreyskiy delovyy klubov SNG. [Council of Korean Business Clubs of the CIS]. // <https://koryo-saram.ru/sovet-korejskih-delovyh-klubov-sng/>
- Sin, G. (2016b). Forum predprinimateley-koreytsev Ukrainyi. [Forum of Ukrainian entrepreneurs-Koreans.]. // <https://koryo-saram.ru/forum-predprinimatelej-korejtsev-ukrainyi/>
- Sombart, W. (1914). *The Jews and Modern Capitalism*, New Brunswick NJ: Transaction

Ukrainskiy, V.N., Chimitdorzhiev Zh.Zh. (2016). «Etnizirovanoe» predprinimatelstvo: predprinimatelskie praktikidalne-vostochnykh koreytssev. [“Ethnicized” entrepreneurship: entrepreneurial practices of the Far Eastern Koreans.]. *Regionalistika*. [Regionalistics], 3(1), 43–54.

Han, V. S. (2014). *Sotsialnyy status i vklad koreytssev v razvitiye Tsentralnoy Azii*. [The social status and contribution of the Koreans to the development of Central Asia] // <https://koryo-saram.ru/han-v-s-sotsialnyj-status-i-vklad-koreytssev-v-razvitiye-tsentralnoj-azii/>

Volery, T. (2007). Ethnic entrepreneurship: A theoretical framework. In Dana, Léo-Paul (ed.): *Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship: a Co-evolutionary View on Resource Management*. 30-41. Cheltenham : Edward Elgar

Waldinger, R., Aldrich H., Ward R. (eds), (1990). *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies*, London: Sage

Weber, M. (1930). *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, New York: Scribner.

Zenner, W. (1991). *Minorities in the Middle: A Cross Cultural Analysis*. Albany: State University of New York Press.

Литература

Bankston, C. L. (2014). *Immigrant Networks and Social Capital*. Cambridge: Polity Press.

Butler, J.S., Greene, P.G. (1997). Ethnic entrepreneurship: the continuous rebirth of American enterprise. In D.L. Sexton & R.W. Smilor (Eds.), *Entrepreneurship 2000*, 267-289. Chicago: Upstart.

Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ (2018) // <https://www.kimchiclub.ru/> Дата обращения: 18.07.2018

Deakins, D. (1999). Ethnic minority entrepreneurship. In A. Lindsay (Ed.), *Entrepreneurship and Small Firms*, (Second ed.), 80-100. Toronto: McGraw-Hill Publishing Company.

Глобальный мониторинг предпринимательства. Национальный доклад: Казахстан 2016/2017. – Астана, 2017. – 76 с.

Единство нации – залог процветания каждого (2017) // <http://lc-rus.com/en/news/sobytiya/27> Дата обращения: 18.07.2018

Elo M. (2016). Typology of diaspora entrepreneurship: Case studies in Uzbekistan. *Journal of International Entrepreneurship*. 14(1), 121–155.

Fregetto, E. (2004), ‘Immigrant and ethnic entrepreneurship: a U.S. perspective’, in H.P. Welsch (ed.), 253–268. *Entrepreneurship: The Way Ahead*, New York: Routledge.

Greene, P., Owen, V. (2004), ‘Race and ethnicity’, in W.B. Gartner, K.G. Shaver, N.M. Carter and P.D. Reynolds (eds), *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*, Thousand Oaks, 26–38. CA: Sage Publications.

Ireland R. D., Webb, J.W., Joseph E. Coombs, J.E. (2005). Theory and Methodology in Entrepreneurship Research, in David J. Ketchen, Donald D. Bergh (ed.) *Research Methodology in Strategy and Management (Research Methodology in Strategy and Management, Volume 2)* Emerald Group Publishing Limited, 111 - 141

Jones, T., Ram M. (1998). *Ethnic Minorities in Business*, London: Small Business Research Trust

Кайзер М. Неформальный сектор торговли в Узбекистане // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2000. № 3(2). – С. 109-138.

Ким А. (2017). Бизнес-форум нового поколения корейцев СНГ 2017 / 3-е Собрание Объединения Корейских Бизнес-Клубов // <https://koryo-saram.ru/biznes-forum-novogo-pokoleniya-koreytssev-sng-2017-3-e-sobranie-obedineniya-korejskih-biznes-klubov/> Дата обращения: 18.07.2018

Kim G. (2003). The Labor activities of Koreans in Kazakhstan. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thr6trf.shtml.

Ким Г.Н. (2004а). Численность корёсарам. Современная демографическая характеристика и социально-экономический облик корейцев Казахстана // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/thy1rtf.shtml

Kim G. (2004b) Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan and Russia. *World Diasporas Encyclopedia*. Kluwer, 985-993

Kim G.N. (2009). Formation and Development of Ethnic entrepreneurship of Koryosaram in Kazakhstan. *International Area Review*. 12(1), 127-162.

Ким Г.Н. (2010). Распад СССР и постсоветские корейцы // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml Дата обращения: 18.07.2018

Kim G.N., Kim Y.J. (2016). Gobonji as a Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship among the Koryo-saram in the Soviet Second Economy. *Korea Journal*, 56 (4), 92-119.

Ким К. (2016). Большой старт // <https://koryo-saram.ru/bolshoj-start/> Дата обращения: 18.07.2018

Ким К. (2018). Форум III поколения корейцев Казахстана // <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1816-forum-iii-pokoleniya-koreytssev-kazakhstan> Дата обращения: 18.07.2018

Ким К. Форум III поколения корейцев Казахстана // <https://koryo-saram.ru/forum-iii-pokoleniya-koreytssev-kazakhstan/> Дата обращения: 18.07.2018

Light, I. and Gold S. (2000). *Ethnic Economies*, San Diego: Academic Press

Menzies, T.V., Filion, L.J., Brenner, G.A., Elgie, S. (2003). A Study of Entrepreneurs’ Ethnic Involvement Utilizing Personal and Business Characteristics. Paper Presented and Published in the Proceedings of the 20th Annual CCSBE Conference November 6th to 8th 2003, Victoria, British Columbia, Canada

Миссия ОКБК // <https://okbk.club/mission/> Дата обращения: 18.07.2018

Мишук С.Н. (2013) Миграция и этническое предпринимательство на Дальнем Востоке России <https://cyberleninka.ru/article/v/migratsiya-i-etnicheskoe-predprinimatelstvo-na-dalнем-vostoke-rossii>

Muller, T. (1993). *Immigrants and the American City*. New York: New York University Press.

Nee, V., Nee, B. (1986). *Longtime Californ’: A Study of American China Town*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Нысанбаев А. Н., Курганская В. Д. (2011). Бизнес-сообщество Казахстана: тенденции развития / Институт философии и политологии. Сборник, 41- 48 <http://iph.kz/doc/ru/862.pdf>

- Пешкова В.М. (2016). Предпринимательство мигрантов в России: структурные возможности // *Власть*, 1, 107-115.
- Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис. Политические исследования*. – 1995. – № 5. – С. 79-87.
- Rauch A., Doorn R.V., Hulsink W. (2014). A Qualitative Approach to Evidence-Based Entrepreneurship: Theoretical Considerations and an Example Involving Business Clusters. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 38(2), 333-368.
- Razin, E. (2002). The economic context, embeddedness and immigrant entrepreneurs (Conclusion), *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 8(1/2), 162–167
- Re S. (1995) *The art of case study research*. Sage Publications, Thousand Oaks; Yin R (1984) *Case study research*. Sage, Beverly Hills
- Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №5. – С. 73-86.
- Садаева О.А. (2007). Феномен этнического предпринимательства как следствие миграционных процессов и адаптации национальных меньшинств в иноэтнической среде: на примере корейской диаспоры г. Новосибирска // *Известия корееведения в Центральной Азии*, 14 http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s5s5.shtml
- Schaper, M. and Volery T. (2004). *Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective*, Milton: John Wiley & Sons Australia
- Simmel, G. (1950). 'The stranger', in K. Wolf (ed.), *The Sociology of Georg Simmel*, Glencoe IL: Free Press
- Син Г. (2016). Совет корейских деловых клубов СНГ // <https://koryo-saram.ru/soviet-korejskih-delovyh-klubov-sng/> Дата обращения: 18.07.2018
- Син Г. Форум предпринимателей-корейцев Украины // <https://koryo-saram.ru/forum-predprinimatelej-korejtsev-ukrainy/> Дата обращения: 18.07.2018
- Sombart, W. (1914). *The Jews and Modern Capitalism*, New Brunswick NJ: Transaction
- Украинский В.Н., Чимитдоржиев Ж.Ж. «Этнизированное» предпринимательство: предпринимательские практики дальневосточных корейцев // *Регионалистика*. – 2016. – № 3(1). – С.43–54.
- Хан В. С. (2014) Социальный статус и вклад корейцев в развитие Центральной Азии // <https://koryo-saram.ru/han-v-sotsialnyj-status-i-vklad-korejtsev-v-razvitie-tsentralnoj-azii/>
- Volery, T. (2007). Ethnic entrepreneurship: A theoretical framework. In Dana, Léo-Paul (ed.): *Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship: a Co-evolutionary View on Resource Management*. 30-41. Cheltenham : Edward Elgar
- Waldinger R., Aldrich H., Ward R. (eds), (1990). *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies*, London: Sage
- Weber, M. (1930). *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, New York: Scribner.
- Zenner, W. (1991). *Minorities in the Middle: A Cross Cultural Analysis*. Albany: StateUniversityofNewYorkPress.